

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КИТАЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Валентина Вильевна Кузнецова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Ольга Анатольевна Машкина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

<p>Информация о статье: Заявлено к публикации: 21 октября 2019 Поступила в редакцию: 11 февраля 2020 Принята к печати: 23 марта 2020</p>	<p>Аннотация: Конкурентоспособность страны в современном мире в большой степени зависит от способности национальной системы образования обеспечить подготовку профессиональной элиты, вовлечь в процесс непрерывного обучения широкие слои общества и создать условия для удовлетворения различных культурных и социально-экономических потребностей населения. Доминирующая в последние годы национальная идея – возрождение великого Китая – в недавних партийных и правительственных документах дополняется новым контентом – «создание державы с сильным образованием». Образование в стратегии развития Китая приобретает приоритетное значение как фактор поддержания социальной стабильности и внутренней межнациональной интеграции и одновременно как двигатель инновационного развития. Китай, в отличие от многих стран, проводящих социально-экономическую модернизацию, последовательно и неуклонно решает задачу превращения «вызова» большого населения из тормоза в стимул развития и дает убедительный пример того, каким образом можно повысить человеческий потенциал в стране, где еще 30 лет назад царила неграмотность и бедность. Китайская система высшего образования не только демонстрирует способность конкурировать с ведущими университетами мира, но и активно продвигает свои технологии, стандарты и ценности в глобальном образовательном пространстве, в первую очередь, усиливая свое влияние на страны, входящие в зону интереса проекта «Один пояс, один путь».</p>
<p>Об авторах: Кузнецова В.В., к.и.н., доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Факультет государственного управления (ФГУ), МГУ имени М.В. Ломоносова e-mail: vkuz_55@mail.ru Машкина О.А., к.пед.н., доцент кафедры китайской филологии, Институт стран Азии и Африки (ИСАА), МГУ имени М.В. Ломоносова e-mail: oliya-m@yandex.ru</p>	
<p>Ключевые слова: высшее образование; геополитика; экспорт и импорт образования; факторы влияния</p>	

Эволюция политики КНР

В начале 1980-х гг., когда руководством Китая была осознана острая нехватка высококвалифицированных специалистов, в стране началась реализация курса на ускоренную их подготовку. Для формирования собственных квалифицированных кадров страна стала быстро восстанавливать разрушенную в годы «культурной революции» систему образования. Как пишет вспоминая те годы американка китайского происхожде-

ния Цзинь Ли: «как-то внезапно снова открылись школы и знание, особенно научное, стало высоко цениться»¹. По утверждениям китайских специалистов, «внезапность»

¹ Цзинь Ли. Культурные основы обучения: Восток и Запад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 25. [Jin Li. Kul'turnyye osnovy obucheniya: Vostok i Zapad (Cultural Foundations of Education: East and West). Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2015. P. 25.]

прежде всего объяснялась традиционной ценностью образования, которая культивируется в китайском обществе с древних времен, а также тем, что в основу стратегии возрождения страны была положена установка «уметь учиться в процессе открытия внешнему миру»².

Открытость миру на первых этапах социально-экономических преобразований в сфере образования выражалась в направлении молодых граждан на учебу за рубеж как по иностранным программам помощи КНР, так и за счет бюджетных средств. В 1978 г. на обучение в зарубежных вузах было направлено 860 человек, а в 2017 г. – уже 680,4 тыс. молодых граждан КНР³. С начала проведения политики реформ и открытости китайские лидеры признавали важность зарубежной помощи в восстановлении и развитии системы образования после хаоса «культурной революции». Еще в 1983 г. ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение «Об импорте иностранного интеллекта для ускорения модернизации страны». В документе отмечалось: «ум – это живой кладезь знаний, который не может быть заменен оборудованием, книгами, документацией и чертежами»⁴. В то же время руководство Китая осознавало, что зависимость от импорта образования и знаний может стать «ловуш-

кой», способной превратиться в серьезный ограничитель курса на модернизацию и социально-экономические преобразования, поэтому одновременно прикладывало немало усилий и финансовых средств для развития всех звеньев национальной системы образования.

Подъем высшего образования Китая начался в середине 1990-х гг. Значительно выросли масштабы приема, была введена многоуровневая подготовка, одним словом, шел процесс интеграции в глобальное образовательное пространство в рамках Болонского процесса. Расширение доступности высшего и профессионального образования внутри страны позволило КНР внести изменения в политику импорта образования. Для привлечения обратно на родину китайских граждан, обучавшихся в зарубежных вузах, в рамках политики «Поддерживать учебу за границей, поощрять возвращение на родину» для специалистов, получивших образование за рубежом, были предложены существенные преференции в продвижении по карьерной лестнице. Вузы также предлагали им значительно более высокие зарплаты, чем остальным сотрудникам аналогичного ранга, а также социальный пакет и льготы на приобретение жилья. В 1990-е – начале 2000-х гг. для них были созданы специальные фонды и программы кадрового резерва, в т.ч.:

- в 1990 г. – Фонд содействия в проведении научно-технических исследований»;

- в 1993 г. – программа «Подготовки талантов к XXI веку», ориентированная на трудоустройство выдающихся молодых преподавателей, вернувшихся из-за рубежа;

- программа «*Chunhui*» (в переводе: «весенний бутон»), предназначенная для финансирования краткосрочных научных визитов репатриантов, имеющих докторскую степень и выдающиеся достижения в приоритетных областях научных исследований;

- стипендиальная программа «Чанцзян» («*Changjiang Scholar Incentive Program*»), нацеленная на оказание финансовой поддержки ученым молодого и среднего возраста, работающим по приоритетным для Китая направлениям научных исследований. Эта программа в первую очередь оказывала поддержку ученым, по-

² Ли Ланцин. Прорыв: Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ посвящается. М.: Изд-во Московского университета, 2010. С. 398. [Li Lanqing. Proryv: Kak otkryvalis' vorota strany: 30-letiyu nachala reform posvyashchayetsya (Breakthrough: How the Gates of the Country Opened: It Is Dedicated to the 30th Anniversary of the Start of Reforms). Moscow: zd-vo Moskovskogo universiteta, 2010. P. 398.]

³ China Statistical Yearbook 2018. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm>

⁴ Ли Ланцин. Прорыв: Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ посвящается. М.: Изд-во Московского университета, 2010. С. 417. [Li Lanqing. Proryv: Kak otkryvalis' vorota strany: 30-letiyu nachala reform posvyashchayetsya (Breakthrough: How the Gates of the Country Opened: It Is Dedicated to the 30th Anniversary of the Start of Reforms). Moscow: zd-vo Moskovskogo universiteta, 2010. P. 417,]

лучившим приглашение от китайских вузов работать в качестве приглашенных профессоров или лекторов;

– в 2001 г. – программа «Академическое краткосрочного возвращения из-за рубежа ученых и исследователей», предназначенная для финансирования приглашения проживающих за рубежом известных китайских ученых для чтения лекции или проведение исследований в 28 ключевых университетах страны в период их краткосрочных визитов на родину;

– программа «Поддержки молодых лидеров в различных научных дисциплинах»⁵.

Корректировка политики позволила Китаю избежать массовой утечки способных, подающих надежды молодых специалистов и аккумулировать интеллектуальный потенциал на прорывных научных и практических направлениях развития. Если в 2006 г. на родину вернулось только 25% китайцев-выпускников зарубежных вузов, то в 2017 г. их доля выросла до 79%⁶. В 2017 г., число возвратившихся после обучения за рубежом превысило 480 тыс. человек, из них около 227,4 тыс. человек получили в иностранных университетах степень магистра и выше. В 2017 г. более 70% руководителей ключевых национальных исследовательских проектов являлись выпускниками зарубежных вузов⁷.

Дальнейшие изменения в политике импорта образования происходили в 2000-е гг., когда вслед за либерализацией правил выезда граждан за рубеж и ростом благосостояния населения, большую популярность приобрело обучение в зарубежных вузах на личные средства граждан. Хотя частный выезд молодых граждан на обучение за рубеж снижал остроту сохраняющегося дефицита мест в национальных университетах и сти-

мулировал участие китайских вузов в международной образовательной конкуренции, он представлял потенциальную угрозу для страны. Молодые люди, окончившие иностранные вузы и адаптировавшиеся к условиям жизни в зарубежных юрисдикциях, не несли никаких обязательств перед родиной, становились «гражданами мира», зачастую утрачивая национальную идентичность.

В ответ на потенциальную угрозу в КНР были внесены корректировки в учебные планы образовательных организаций, усиливавшие воспитательный контент в духе национализма и превосходства китайской цивилизации. Как писала в своей книге, посвященной культурным различиям западных и китайских академических традиций, Цзинь Ли, студенты китайских университетов первого после «культурной революции» набора относились ко всему китайскому с презрением, считая что «в китайской культуре нет ничего хорошего, ибо именно она привела страну к катастрофе»⁸. Но с середины 1990-х гг. в стране возрождается интерес к национальной культуре и наблюдается переход от имитации и простого копирования чужого опыта к осмыслению того, как собственный и зарубежный опыт направить на эффективное обслуживание современных интересов Китая.

Одновременно в КНР параллельно с продолжением, хотя и в модифицированной форме, политики импорта образования, стартовал курс, направленный на повышение качества китайского образования и статуса его международного признания. В 1990-е гг. были приняты две долгосрочные программы поддержки развития национальных университетов – проект 211 и проект 985. К участию в проектах были отобраны самые сильные университеты страны. На первом этапе (1999-2002) в проекте 985 участвовало 9 университетов, на втором этапе (2004-2007) их число было увеличено до

⁵ The Overall Situation of Studying Abroad. Mode of access: http://en.moe.gov.cn/Cooperation_Exchanges/201506/t20150626_191376.html

⁶ China Statistical Yearbook 2018. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2018/indexeh.htm>

⁷ Amber Ziyi Wan. Fewer Chinese to Stay abroad after Graduation – Survey. / University World News, 31 May 2018. Mode of access: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20180531154955271>

⁸ Цзинь Ли. Культурные основы обучения: Восток и Запад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 464 с. [Jin Li. Kul'turnyye osnovy obucheniya: Vostok i Zapad (Cultural Foundations of Education: East and West). Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2015. 446 p.]

39, а на третьем этапе (2009-2013) – 42⁹. Перед ними была поставлена цель: с учетом опыта лучших зарубежных вузов, выявить собственные недостатки, разработать и реализовать меры по преодолению отставания китайской системы высшего образования от передового международного уровня. Для достижения поставленных целей университетам-участникам проектов предоставлялось значительное финансирование.

Эффективность такого подхода отражают данные международного академического рейтинга *Academic Ranking of World Universities, ARWU*, так называемый Шанхайский рейтинг. Данный рейтинг был разработан учеными Шанхайского университета Цзяотун. Проанализировав различия в научной и академической деятельности зарубежных и китайских университетов, они пришли к выводу, что для повышения международной конкурентоспособности китайским университетам необходимо развивать научные исследования и придать исследовательской активности больший вес в оценке вузов по сравнению с показателями качества обучения. Среди важнейших показателей оценки репутации вузов Шанхайский рейтинг выделяет:

- число выпускников и преподавателей, получивших Нобелевскую премию за естественнонаучные достижения или Филдсовскую премию по математике;
- количество статей, опубликованных преподавателями и исследователями университета, в журналах *Nature* и *Science*;
- наличие индекса цитирования в международных реферативных базах данных научных публикаций.

Хотя признавалось, что наличие в штатах китайских вузов незначительного числа иностранных лауреатов Нобелевской премии, в основном в возрасте старше 70 лет, не может существенно улучшить научные достижения вуза, однако изменения в критериях оценки результатов и эффективности работы университетов стимулировали значительный рост публикационной и патентной активности китайских специалистов. В

⁹ Zhao Litao. China's World-Class 2.0: Towards More Institutionalized and Participatory Policymaking? // *The Copenhagen Journal of Asian Studies*, 2018, Vol. 36, No. 1, p. 11.

китайских университетах-участниках национальных проектов 211 и 985 стали формироваться научные школы во главе с известными учеными, приглашенными из разных стран мира, среди которых было много хуацяо – иностранцев с китайскими корнями. На конец 2018 г. в КНР в общей сложности работало более 950 тыс. иностранных высококвалифицированных экспертов и ученых¹⁰. Ректор шанхайского университета Цзяотун профессор Чжан Цзэ подчеркивает, что зачастую основанием для приглашения на работу иностранных специалистов является их созидательное мышление и способность вести самостоятельные научные исследования¹¹.

Курс на экспансию китайского высшего образования

«План мер по возрождению образования в XXI веке» и совместное решение ЦК КПК и Госсовета КНР «Об углублении реформы образования и всестороннем содействии продвижению качественного образования» заложили основу правового регулирования современной системы национальных вузов.

В 21 в. продолжился количественный и качественный рост китайской системы высшего образования. Количественный рост отражает увеличение числа организаций высшей школы с 675 в 1980 г. до 2631 в 2017 г.¹² Благодаря политике расширения доступности высшего образования, в 2017 г. в китайских вузах обучалось 37,79 млн студентов, т.е. 2576 из каждых 100 тыс. граждан имели возможность получить академическое или профессиональное высшее образование¹³.

В соответствии с международной классификацией, охват высшим образованием

¹⁰ За круглым столом // Китай. 2019. №11. С. 7. [Za kruglym stolom (At the Round Table) // Kitay, 2019, No 11, p. 7.]

¹¹ Ibid. С. 11.

¹² 高等教育学校（机构）数 / Number of Higher Education Institutions. Mode of access: http://www.moe.gov.cn/s78/A03/moe_560/jytjsj_2017/qg/201808/t20180808_344686.html

¹³ Overview of Educational Achievements in China in 2017 / 2018, November 12. Mode of access: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201907/t20190708_389354.html

определенной доли молодежи соответствующей возрастной когорты характеризует достигнутый уровень развития высшего образования:

- менее 15% – этап элитарного высшего образования;
- 15% - 50% – этап перехода к массовому высшему образованию;
- более 50% – этап массового высшего образования¹⁴.

В 2002 г. в китайских вузах обучалось 15% молодежи соответствующего возраста, а в 2018 г. – уже свыше 48%¹⁵. Преодолев рубеж в 50%, КНР войдет в число стран, где высшее образование становится универсальным феноменом. Это будет свидетельствовать об успешности реализации Китаем стратегии расширения доступности профессионально-технического и высшего образования для молодых граждан страны. Такая политика соответствует целям устойчивого развития, установленным в документах и программах ЮНЕСКО¹⁶.

В 2015 г. ЦК КПК и Госсовет КНР объявили о новом этапе реформ высшего образования. Приоритет был отдан плану по развитию университетов мирового уровня и первоклассных учебных дисциплин. Проект «Университеты и дисциплины мирового

класса» (шуан-и-лю, «дважды первых») предусматривает, что к 2050 г. китайское высшее образование выйдет на позиции мирового лидера.

Официальные цели проекта развития университетов «дважды первых, 2.0» сформулированы как:

- развитие университетов и учебных дисциплин, включаемых в мировые топ рейтинги;
- ускорение развития системы управления высшим образованием и модернизация возможностей управления;
- повышение уровня инноваций в подготовке персонала, научных исследований, социальных услуг и культуры в институтах высшего образования;

– превращение институтов высшей школы в важный источник исследовательских и технологических инноваций, передовых идей и культуры, основы по воспитанию талантливых граждан во всех сферах.

Инициатива по формированию и развитию первоклассных учебных дисциплин направлена как на достижение высокого качества преподаваемых учебных курсов, характерного для ведущих зарубежных университетов, так и разработку новых курсов, предлагаемых исключительно китайскими вузами. Их наличие должно стать, по замыслу проекта «дважды первых» университетов, отличительной особенностью китайского высшего образования, его важным международным конкурентным преимуществом. КНР уже сейчас является страной с наиболее масштабной образовательной системой, а реализация проекта строительства «дважды первых» университетов должна сделать китайскую систему высшего образования международным лидером по качественным характеристикам.

Университеты, отобранные для участия в проекте «дважды первых» обязаны провести SWOT анализ¹⁷ своих преимуществ и ограничителей, на основе которого разработать план по усилению первых и преодолению вторых. План развития вуза подлежит

¹⁴ Бессуднов, Д.Ю., Куракин, В.М. Малик Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании // Вопросы образования. 2017. №3. С. 84. [Bessudnov, D.Yu.; Kurakin, V.M. Malik Kak vznik i chto skryvayet mif o vseobshchem vysshem obrazovanii (How Did the Myth of Universal Higher Education Arise and what Hides) // Voprosy obrazovaniya, 2017, No. 3, p. 84.]

¹⁵ 2018年全国教育事业发展统计公报 - 2019年07月24日 来源: 教育部. Mode of access: <https://gaokao.chsi.com.cn/gkxx/zc/moe/201907/20190724/1808242656.html>

¹⁶ Ху Цзяньхуа, Лю Янчунь. Развитие высшего образования в Китае. Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ. М.: Наука, 2019. 662 с. [Hu Jianhua, Liu Yanchun. Razvitiye vysshego obrazovaniya v Kitaye. Rossiya-Kitay: tendentsii razvitiya obrazovaniya v XXI v.: Sravnitel'nyy analiz (The Development of Higher Education in China. Russia-China: Trends in the Development of Education in the 21st Century: A Comparative Analysis). Moscow: Nauka, 2019. 662 p.]

¹⁷ Комплекс методов исследования внутренней и внешней среды организации с целью выявления ее сильных и слабых сторон. – Прим. авторов.

одобрению органами управления, которые в последующем осуществляют тщательный мониторинг его выполнения. От результатов оценки зависит объем дополнительного бюджетного финансирования, выделяемого на их развитие. Примечательно, что для получения государственных грантов нельзя ограничиваться только научными и учебными показателями. Например, три шанхайских университета на основе результатов SWOT анализа выделили в качестве основных трех направлений работы, помимо подготовки высококвалифицированных кадров, служение обществу, проведение научных исследований и распространение китайской культуры¹⁸.

В рейтинге университетов развивающихся стран (*Emerging Economies University Rankings*) в 2019 г. КНР была представлена 72 вузами и заняла первое место по этому показателю¹⁹. Глава аналитического отдела компании QS, специализирующейся на рейтинговании университетов стран БРИКС, Бен Саутер выделил следующие основные факторы успешности китайских вузов: это – мощное государственное финансирование наиболее перспективных вузов с целью повышения их конкурентоспособности, а также активизации академических и научных связей с ведущими зарубежными университетами и НИИ²⁰.

¹⁸ 方守恩。曹文泽。谢辉。蔡三发。推进世界一流大学和一流学科建设的思考与实践。(Фан Шоэн, Цао Вэньцэ, Се Хуэй, Цай Саньфа. Идеи и практика строительства университетов и дисциплин мирового уровня) // 中国高等教育, 2017 – No. 3 (04) – p. 21.

¹⁹ Emerging Economies University Rankings 2019. Mode of access: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/emerging-economies-university-rankings#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order

²⁰ Машкина О.А. Страны БРИКС: стратегии развития высшего образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2017. № 2. С. 45. [Mashkina, O. A. Strany BRIKS: strategii razvitiya vysshego obrazovaniya (BRICS Countries: Higher Education Development Strategies) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoye obrazovaniye, 2017, No. 2, p. 45.]

Политика глобализации китайского высшего образования

Данное направление образовательной политики КНР включает несколько комплексов мер.

Первое: стремление КНР активно участвовать в разработке и установлении международных образовательных стандартов, соответствующих потребностям Китая.

Второе: привлечение иностранных студентов для обучения в Китае. Хотя КНР остается крупнейшим в мире импортером образовательных услуг, в XXI в. страна стала прилагать большие усилия по повышению привлекательности в мире своего высшего образования. Число иностранных студентов, получающих высшее образование в КНР, неуклонно растет, и в первую очередь, из стран азиатского региона. На их долю, по данным министерства образования КНР, приходится почти 2/3 иностранных студентов, обучающихся в КНР. Их численность в период с 2006 по 2016 гг. колебалась в разные годы от 60 до 74%. Заслуживает внимание тот факт, что число студентов из 73 стран ареала «Один пояс, один путь» за этот период выросло на 86% и составило 201 842 человека²¹.

Третье: китайское правительство стимулирует китайские передовые вузы открывать различные программы совместно с ведущими мировыми университетами и помогать им создавать кампусы в КНР. Так, в университете Цинхуа была открыта «программа Шварцмана»²², в основу которой положена модель Оксфордского университета. Цель программы – «сделать обучение двуязычным

²¹ Лю Чжиминь, Ян Чжоу, Сюе Шань, Чжу Ли. Экспорт китайского образования в эпоху глобализации. – Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ. М.: Наука, 2019. 662 с. [Liu Zhimin, Yang Zhou, Xue Shan, Zhu Li. Eksport kitayskogo obrazovaniya v epokhu globalizatsii. – Rossiya-Kitay: tendentsii razvitiya obrazovaniya v XXI v.: Sravnitel'nyy analiz (Export of Chinese Education in the Era of Globalization. Russia-China: Trends in the Development of Education in the 21st Century: A Comparative Analysis). Moscow: Nauka, 2019. 662 p.]

²² Stephen Schwarzman, миллиардер из США китайского происхождения. – *Прим. авторов.*

и более международным» в китайских университетах²³. У Нью-Йоркского университета есть кампус в Шанхае, созданный совместно с Восточно-китайским нормальным университетом, а у университета Джона Хопкинса – в Нанкине. На юге Китая в городе Шэньчжэнь открылся совместный российско-китайский Университет – МГУ-ППИ, работающий по учебным программам, разработанным и утвержденным в соответствии с образовательными стандартами МГУ.

КНР активно участвует в деятельности Всемирного инновационного саммита по образованию (*World Innovation Summit for Education*)²⁴. В рамках WISE Китай реализует несколько проектов, один из них создан на базе Школы экономики и менеджмента Университета Цинхуа (*Tsinghua SEM*) на платформе *x-lab*²⁵. Проект *x-Lab* был запущен в 2013 г., он объединяет 14 школ и факультетов Университета Цинхуа, Пред-

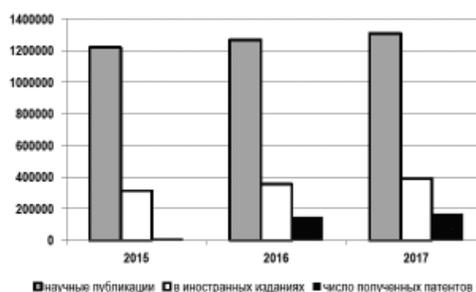
принимательский клуб Цинхуа (*TEEC*) и Научный парк Цинхуа (*TusPark*).

Данная платформа используется для подготовки трех типов студентов: 1) на этапе «воображение» (*Imagination phase students*) ведется подготовка слушателей, ориентированных на предпринимательство и инновации, но еще не создавших собственных проектов; 2) на этапе инновации – слушателей, у которых есть конкретные инновационные идеи, но не воплощенные в предпринимательские проекты; 3) на этапе реализации – слушателей, имеющих оформленные предпринимательские проекты. *X-lab* помогает им в формировании команды, развитии проекта, соединяет с предпринимателями, бизнес-ангелами и экспертами.

Четвертое: курс на развитие научных исследований, прежде всего в ведущих национальных университетах. С 2012 г. в стране стали стремительно расти объемы средств, выделяемых на научные исследования, на увеличение численности китайских исследователей, их публикаций, прежде всего в ведущих международных научных изданиях. Сотрудничество ведущих китайских университетов с зарубежными вузами нашло отражение в росте числа публикаций китайских специалистов в зарубежных научных изданиях и числа зарегистрированных патентов китайскими исследователями (см. Рис. 1).

Рисунок 1

Рост числа научных публикаций и полученных патентов китайскими специалистами, 2015-2017 гг.²⁶

Picture 1. The Growth in the Number of Scientific Publications and Patents Received by Chinese Specialists, 2015-2017

²³ Krishnan, A. *Oxfords of the East*. 2017, April 11. Mode of access: <https://www.indiatoday.in/magazine/neighbours/story/20170417-china-world-class-universities-ivy-league-east-communist-party-of-china-986140-2017-04-11>

²⁴ WISE был учрежден Катарским фондом образования, науки и общественного развития (Qatar Foundation) в 2009 г. Одной из ключевых тем саммита 2015 г. стало стимулирование инноваций в системе образования, а также связь между образованием, предпринимательством и карьерой. – *Прим. авторов.*

²⁵ X-lab Цинхуа – университетская образовательная платформа, предназначенная для развития творческих способностей студентов, инноваций и предпринимательства. «X» в названии Платформы относится к миссии Преследования *Неизвестного* на пересечении множества Академических Дисциплин и Потребностей. «Лаборатория» подчеркивает экспериментальный, совместный и основанный на действии процесс, который является ключевым в подходе *x-Lab* к обучению. Они составляют основу трех уникальных ценностных предложений, которые предлагает *x-lab*: связи между несколькими дисциплинами в Цинхуа, интеграция внутренних и внешних ресурсов университета, и новые методы обучения для развития индивидуальных и командных способностей для создания инноваций и поддержки бизнес-моделей. общественный активизм. Tsinghua X-lab. Mode of access: <http://www.x-lab.tsinghua.edu.cn/en/>

²⁶ China Statistical Yearbook 2018. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm>

Реализация проекта «дважды первых» университетов предполагает также, что развитие высшего образования позволит стране занять лидирующие позиции в создании новых знаний, способствующих переходу китайской экономики на новый технологический уклад. Примером успешной интеграции является Проект «Университетское пространство Гуанчжоу-Гонконг-Макао», который также называют Проект «Зоны большого залива». Он нацелен на интеграцию исследований, производства, инфраструктуры, коммуникаций и рынка на юге Китая, Токийской зоне залива. Помимо двух специальных административных районов Гонконг и Макао, в него, наряду с столицей провинции Гуандун, также включены 9 городов на юге провинции. Впервые идея о формировании такой зоны была упомянута в плане 13-й пятилетки, а развитие торговой войны КНР с США стало важным катализатором проекта. Если в 2016-2017 гг. проект был инициативой правительства провинции Гуандун, то в 2019 г. он стал общенациональным. Реализация проекта должна способствовать развитию трансграничных программ высшего образования и сотрудничеству в научных исследованиях. Предполагается, что к 2035 г. в регионе будут сосредоточены представительства ведущих международных компаний, лучших университетов, современных портов и передовых технологий. «Зона большого залива» станет конкурентом Кремневой долины и другим инновационным хабом. Отличительная особенность проекта – соединение научных достижений и производства.

С одной стороны, предполагается, что ведущие университеты Гонконга станут центрами создания новых знаний и будут передавать новые технологии предприятиям, расположенным в материковом Китае. В настоящее время у 4 гонконгских университетов есть трансграничные исследовательские центры. Гонконгский университет науки и технологий создал совместные исследовательские центры в Шэньчжэне и Гуанчжоу. Гонконгский университет и Гонконгский баптистский университет также открыли совместные центры в Шэньчжэне, а университет Линань – в Гуанчжоу. По аналогичной модели развивается сотрудничество университета Макао и универ-

ситета Сунь Ятсена по созданию совместного исследовательского центра в Гуанчжоу. Проект устанавливает, что исследовательские центры, созданные университетами из Гонконга и Макао в провинции Гуандун, получают тот же статус, что и континентальные институты, включая доступ к финансированию и технологическим проектам КНР. Это позволяет использовать различные схемы финансирования инновационных проектов.

С другой стороны, центром проекта определен Южно-Китайский политехнический университет (ЮКПУ). Будучи участником проекта «дважды первых» университетов, ЮКПУ активно участвует в реализации и других стратегически важных национальных проектов: «Один пояс, один путь», «Китайское производство 2025»²⁷. За пределами своего кампуса ЮКПУ уже открыл 500 инновационных площадок, аффилированных с крупными и малыми предприятиями. В Гуанчжоу ЮКПУ открыл международный кампус с участием ряда зарубежных университетов-лидеров, в котором совместные коллективы ученых ведут актуальные междисциплинарные исследования, результаты которых проходят апробацию на промышленных предприятиях провинции²⁸. Продвижение и развитие подобных проектов, по замыслу, должны ускорить формирование китайской Кремневой долины.

Пятое: распространение и расширение образовательной активности в странах, расположенных в ареале проекта «Один пояс, один путь». Прежде всего данную функцию выполняют институты Конфуция. Их предназначение – не только глобальное распространение китайского языка и китайской культуры, подготовка местных кадров для работы на китайских предприятиях, но и соз-

²⁷ Проект нацелен на «реиндустриализацию» через применение смарт технологий и робототехнику – *Прим. авторов.*

²⁸ 广州国际校区要为国家培养人才。专访中国工程院院士、华南理工大学校长王迎军 (Международный университетский кампус в Гуанчжоу подготавливает талантливые кадры для страны. Специальное интервью с ректором Южно-Китайского политехнического университета, академика Китайской академии инженерных наук Ван Инцзюнь) // 南风窗, 2017, No. 22 (604), 第 83-84 页.

дание благоприятной среды для будущей экономической экспансии КНР. В то же время разнообразные проекты инициативы «Один пояс, один путь» включают и создание в транзитных странах центров, объединяющих институты высшего образования, научных и прикладных исследований. КНР, опираясь на опыт формирования Альянса азиатских университетов, объединяющего организации высшей школы стран ЮВА, создает новые исследовательские центры и институты в Центральной Азии (например, в Астане) и Северной Африке (например, при Марокканском университете Хассана). КНР также активно развивает образовательное и исследовательское сотрудничество с европейскими странами²⁹. В 2010 г. был создан сетевой Университет Шанхайской Организации Сотрудничества. В Университет ШОС входит 16 российских, 15 китайских, 11 казахстанских, 10 таджикских и 8 киргизских вузов. Активное участие китайских университетов в международном образовательном пространстве создает предпосылки формирования глобальной зоны высшего образования, в которой будет доминировать Китай³⁰.

Дискуссия в КНР о целях высшего образования

В официальных планах и документах китайского правительства доминирует прагматический подход. Перед ведущими вузами КНР стоит задача «формирования инновационной культуры» и «создания нового типа университетского мышления с базовыми социалистическими ценностями»³¹. Официальный курс в развитии высшего и профессионального образования ориентирован на достижение важных практических целей.

²⁹ О преимуществах, ограничениях и рисках развития образовательных и исследовательских европейско-китайских проектов см., напр. [21].

³⁰ Sharma, Y. One Belt One Road towards a China-led HE Area? 23.03.2018. Mode of access: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20180323045239515>

³¹ Peters, A.M.; Besley, T. China's Double First-Class University Strategy: 双一流 // *Educational Philosophy and Theory*, 2018, Vol. 50, No. 12, p. 1076.

В среде китайских экспертов-педагогов ведется острая дискуссия по вопросам: какова основная функция вузов? какого типа специалистов должны готовить вузы? как сохранить баланс между национальными особенностями и глобальными, универсальными требованиями и критериями оценки вузов, ведущих конкурентную борьбу? На первый взгляд, это – вопросы, касающиеся внутренних приоритетов, но как показывает практика, они тесно связаны с тем, как позиционируется образование страны в условиях возникающих противоречий между глобальными и локальными интересами разных стран и их потребностями.

Западные и китайские представления о социальном предназначении университетов во многом близки, но ранжирование приоритетов имеют свои отличия. Так, Ли Чжиминь, начальник Центра научно-технического развития министерства образования КНР, отмечает: «Если западные университеты ориентированы на выполнение трех функций – производство знаний, передача знаний и их применение, то китайские вузы – на подготовку специалистов, научные исследования, служение обществу, передачу следующему поколению культурного наследия и международное сотрудничество. Для китайских вузов подготовка студентов – задача номер один»³².

Публичные ответы на отмеченные вопросы ректоров ряда ведущих вузов КНР дают представление об остроте идущей дискуссии. Ректор Южно-Китайского педагогического университета Лю Мин определяет «главную задачу университета» как «воспитание личности, культивирование талантов»³³.

³² 郭伟. 坚持中国特色的高等教育 营造世界水平的科研环境。访教育部科技发展中心主任李志民 (Го Вэй. Упорно следовать по пути высшего образования с китайскими особенностями, чтобы создать научную среду мирового уровня. Интервью с директором Центра научно-технического развития Министерства образования Ли Чжиминем) // *世界教育信息*, 2017, No. 21 (429), p. 8.

³³ 韦星. 既要潜心治学, 也要关注社会。专访华南师范大学校长刘鸣 (Вэй Син. Нужно не только увлеченно овладевать наукой, но и уделять пристальное внимание обществу. Специальное интервью с ректором Южно-

Видный ученый Ху Хайянь, в недавнем прошлом ректор Пекинского политехнического института (университет ППИ, партнер МГУ по совместному университету в Шэньчжэне) указывает, что все остальные функции – научные исследования, трансляция культуры и создание инноваций, международный академический обмен и сотрудничество – есть производные от главной функции: «воспитывать личность, возвращать таланты»³⁴. Ректор Южно-Китайского политехнического университета Ван Инцзюнь делает акцент на приоритетности задачи воспитания «уникальных новаторских талантов, обладающих как профессиональными знаниями, так и красным идеологическим сознанием»³⁵.

Критикуя односторонние уклоны в сторону оценки вузов по публикационной активности, Ху Хайянь пишет: «В последние годы в Китае наблюдается бум научных статей и патентов, но большие цифры ничего не говорят о качестве подготовки студентов и более того, не дают полноценную картину о качестве научных исследований, не позволяют измерить нравственные и духовные ценности и культуру университета»³⁶. Осмысливая роль университетов в возрождении нации, он призывает отказаться от бездумного копирования в попытке американизировать китайские университеты. Профессор Ху Хайянь подчеркивает, что во главу угла «необходимо поставить задачу повышения качества подготовки и на этой основе соз-

давать университет мирового уровня. Если по-прежнему гнаться за расширением направлений подготовки и отходить от специализации к универсальности знаний, или гнаться за созданием университета исследовательского типа, но при этом игнорировать качество обучения бакалавров, то есть опасность оторваться от своих корней»³⁷.

Профессор Ли Чжиминь трезво оценивая ситуацию, сложившуюся в большинстве китайских вузов, указывает: «В отличие от американских или китайских вузов, намеренных стать университетами мирового уровня, преподаватели обычных вузов не могут заниматься только научной работой, большой объем их нагрузки – это обучение и повышение качества обучения студентов. Отправной точкой создания университета или специальности мирового класса является повышение качества обучения, повышение уровня научных исследований и укрепление сферы служения обществу»³⁸. Китайские педагоги и руководители убеждены в том, что базовым приоритетом высшего образования должно быть воспитание личности, обладающей конкретным набором национальных ценностей и практических компетенций, что в полной мере соответствует традициям конфуцианской теории и практики обучения.

Выводы

Глобализация научно-образовательного пространства в идеале – это мир без границ, но на практике мы видим, что часть стран становятся производителями новых идей, знаний технологий, а другая часть превращается в их потребителей. В рамках глобализации многие страны ведут поиск путей баланса между глобальными-национальными интересами. Очевидно, что курс Китая на повышение конкурентоспособности национального высшего

Китайского педагогического университета Лю Мином) // 南风窗, 2017, No. 9(591), pp. 74-75.

³⁴ 胡海岩。三把“尺子” 丈量“一流” (Ху Хайянь. Три линейки измерения соответствия мировому уровню) // 中国高等教育, 2017, No. 03-04, p. 15.

³⁵ 广州国际校区要为国家培养人才。专访中国工程院院士、华南理工大学校长王迎军 (Международный университетский кампус в Гуанчжоу подготавливает талантливые кадры для страны. Специальное интервью с ректором Южно-Китайского политехнического университета, академика Китайской академии инженерных наук Ван Инцзюнь) // 南风窗, 2017, No. 22(604), 第 83-84 页.

³⁶ 胡海岩。三把“尺子” 丈量“一流” (Ху Хайянь. Три линейки измерения соответствия мировому уровню) // 中国高等教育, 2017, No. 03-04, p. 17.

³⁷ Ibid.

³⁸ 郭伟。坚持中国特色的高等教育 营造世界水平的科研环境。访教育部科技发展中心主任李志民 (Го Вэй. Упорно следовать по пути высшего образования с китайскими особенностями, чтобы создать научную среду мирового уровня. Интервью с директором Центра научно-технического развития Министерства образования Ли Чжиминь) // 世界教育信息, 2017, No. 21(429), p. 7.

образования соответствует общему мировому тренду в образовательной политике. В то же время анализ образовательной политики Китая показывает, что руководство страны ставит достаточно амбициозные цели: превратить китайские элитные университеты в глобальные центры притяжения ведущих ученых из разных стран мира путем создания наиболее благоприятных условий работы, исследований и проживания для иностранных специалистов. В Китае создан высокоэффективный механизм привлечения китайских экспертов, получивших образование за рубежом, и ведется умелый отбор лучших выпускников собственных вузов. Одновременно руководство страны уделяет большое внимание формированию у студентов китайских вузов чувства патриотизма и национальной гордости.

Данные о развитии человеческого капитала и инновационного потенциала страны свидетельствуют, что Китай активно включился в международную конкуренцию за «talents» и разрабатываемые ими новые идеи и технологии. Выдвижение китайской высшей образования на лидерские позиции становится весомым фактором геополитического влияния КНР.

Литература:

Бессуднов, Д.Ю., Куракин, В.М. Малик Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 83-109.

За круглым столом // Китай. 2019. № 11. С. 6-7.

Ли Ланьцин. Прорыв: Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ посвящается. М.: Изд-во Московского университета, 2010. 472 с.

Лю Чжэминь, Ян Чжэю, Сюэ Шань, Чжу Ли. Экспорт китайского образования в эпоху глобализации. – Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ. М.: Наука, 2019. 662 с.

Маикина О.А. Страны БРИКС: стратегии развития высшего образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2017. №2. С. 40-48.

Ху Цзяньхуа, Лю Янчунь. Развитие высшего образования в Китае. Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ. М.: Наука, 2019. 662 с.

Цзинь Ли. Культурные основы обучения: Восток и Запад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 464 с.

d'Hooghe, L.; Montulet, A.; de Wolff, M.; Pieke, F.N. Assessing Europe-China Collaboration in Higher Education and Research. Leiden Asia Centre, 2018, 56 p. Mode of access: <https://leidenasiacentre.nl/wp-content/uploads/2018/11/LeidenAsiaCentre-Report-Assessing-Europe-China-Collaboration-in-Higher-Education-and-Research.pdf>

Peters, A.M.; Besley, T. China's Double First-Class University Strategy: 双一流 // *Educational Philosophy and Theory*, 2018, Vol. 50, No. 12.

Zhao Litao. China's World-Class 2.0: Towards More Institutionalized and Participatory Policymaking? // *The Copenhagen Journal of Asian Studies*, 2018, Vol. 36, No. 1, pp. 5-27.

Гуанчжоу международного университета, академик Китайской академии инженерных наук Ван Инцзюнь // *Южно-Китайского политехнического университета*, 2017, No. 22 (604), pp. 83-84.

方守恩, 曹文泽, 谢辉, 蔡三发. 推进世界一流大学和一流学科建设的思考与实践. (Фан Шоэн, Цао Вэньцэ, Се Хуэй, Цай Саньфа. Идеи и практика строительства университетов и дисциплин мирового уровня) // *中国高等教育*, 2017, No. 3 (04), pp. 18-23.

胡海岩. 三把“尺子”丈量“一流” (Ху Хайянь. Три линейки измерения соответствия мировому уровню) // *中国高等教育*, 2017, No. 03-04, pp. 15-17.

郭伟. 坚持中国特色的高等教育 营造世界水平的科研环境. 访教育部科技发展中心主任李志民 (Го Вэй. Упорно следовать по пути высшего образования с китайскими особенностями, чтобы создать научную среду мирового уровня. Интервью с директором Центра научно-технического развития Министерства образования Ли Чжиминем) // *世界教育信息*, 2017, No. 21 (429), pp. 7-13.

韦星. 既要潜心治学, 也要关注社会. 专访华南师范大学校长刘鸣 (Вэй Син. Нужно не только увлеченно овладевать наукой, но и уделять пристальное внимание обществу. Специальное интервью с ректором Южно-Китайского педагогического университета Лю Мином) // *南风窗*, 2017, No. 9 (591), pp. 74-75.

References:

Bessudnov, D. Yu.; Kurakin, V.M. Malik Kak vznik i chto skryvayet mif o vseobshchem vysshem obrazovanii (How Did the Myth of Universal Higher Education Arise and what Hides) // *Voprosy obrazovaniya*, 2017, No. 3, pp. 83-109.

d'Hooghe, L.; Montulet, A.; de Wolff, M.; Pieke, F.N. Assessing Europe-China Collaboration in Higher Education and Research. Leiden Asia Centre, 2018, 56 p. Mode of access: <https://leidenasiacentre.nl/wp-content/uploads/2018/11/LeidenAsiaCentre-Report-Assessing-Europe-China-Collaboration-in-Higher-Education-and-Research.pdf>

Hu Jianhua, Liu Yanchun. Razvitiye vysshego obrazovaniya v Kitaye. Rossiya-Kitay: tendentsii razvitiya obrazovaniya v XXI v.: Sravnitel'nyy analiz (The Development of Higher Education in China. Russia-China: Trends in the Development of Education in the 21st Century: A Comparative Analysis). Moscow: Nauka, 2019. 662 p.

Jin Li. Kul'turnyye osnovy obucheniya: Vostok i Zapad (Cultural Foundations of Education: East and West). Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2015. 464 p.

Li Lanqing. Proryv: Kak otkryvalis' vorota strany: 30-letiyu nachala reform posvyashchayetsya (Breakthrough: How the Gates of the Country Opened: It Is Dedicated to the 30th Anniversary of the Start of Reforms). Moscow: zd-vo Moskovskogo universiteta, 2010. 472 p.

Liu Zhimin, Yang Zhou, Xue Shan, Zhu Li. Eksport kitayskogo obrazovaniya v epokhu globalizatsii. – Rossiya-Kitay: tendentsii razvitiya obrazovaniya v XXI v.: Sravnitel'nyy analiz (Export of Chinese Education in the Era of Globalization. Russia-China: Trends in the Development of Education in the 21st Century: A Comparative Analysis). Moscow: Nauka, 2019. 662 p.

Mashkina, O.A. Strany BRIKS: strategii razvitiya vysshego obrazovaniya (BRICS Countries: Higher Education Development Strategies) // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoye obrazovaniye*, 2017, No. 2, pp. 40-48.

Peters, A.M.; Besley, T. China's Double First-Class University Strategy: 双一流 // *Educational Philosophy and Theory*, 2018, Vol. 50, No. 12.

Za kruglym stolom (At the Round Table) // *Kitay*, 2019, No 11, pp. 6-7.

Zhao Litao. China's World-Class 2.0: Towards More Institutionalized and Participatory Policymaking? // *The Copenhagen Journal of Asian Studies*, 2018, Vol. 36, No. 1, pp. 5-27.

广州国际校区要为国家培养人才。专访中国工程院院士、华南理工大学校长王迎军 // 南风窗, 2017, No. 22 (604), 第 83-84 页.

方守恩。曹文泽。谢辉。蔡三发。推进世界一流大学和一流学科建设的思考与实践。// 中国高等教育, 2017, No. 3 (04), pp. 18-23.

胡海岩。三把“尺子”丈量“一流” // 中国高等教育, 2017, No. 03-04, pp. 15-17.

郭伟。坚持中国特色的高等教育 营造世界水平的科研环境。访教育部科技发展中心主任李志民 // 世界教育信息, 2017, No. 21 (429), pp. 7-13.

韦星。既要潜心治学, 也要关注社会。专访华南师范大学校长刘鸣 // 南风窗, 2017, No. 9 (591), pp. 74-75.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10025

GLOBALIZATION OF CHINESE HIGHER EDUCATION AS A FACTOR OF GEOPOLITICAL INFLUENCE

Valentina V. Kuznetsova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Olga A. Mashkina

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Article history:

Declared:

21.10.2019

Received:

11.02.2020

Accepted:

23.03.2020

About the authors:

Valentina V. Kuznetsova, Candidate of History, Associate Professor, Department of World Economy and Foreign Economic Activity Management, Faculty of Public Administration (FGU), Lomonosov Moscow State University

e-mail: vkuz_55@mail.ru

Olga A. Mashkina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chair of Chinese Philology, Institute of Asian and African Countries (ISAA), Lomonosov Moscow State University

e-mail: oliya-m@yandex.ru

Key words:

higher education; geopolitics; export and import of education; factors of influence

Abstract: The competitiveness of the country in the modern world mainly depends on the ability of the national education system to provide training for the professional elite, to involve the broad strata of society in the process of lifelong learning and to create conditions to meet the various cultural and socio-economic needs of the population. The Chinese dominant national idea – the revival of greater China – in the most important documents is supplemented recently by new content: “the creation a powerful country with a strong education.” Education in China’s strategy is considered as a main factor of social stability and internal ethnic integration, and at the same time as an engine of innovative development. China provides the world with an example of how to increase the potential of human capital in a country where illiteracy and poverty reigned 30 years ago. The Chinese higher education system not only demonstrates its ability to compete with the world’s leading universities, but also promotes its technologies, standards and values in the global educational space, first of all, strengthening its influence on the countries included in the “One Road – One Road” project.

Для цитирования: Кузнецова В.В., Машкина О.А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 2. – С. 139-150.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10025

For citation: Kuznetsova, Valentina V.; Mashkina, Olga A. Globalizatsiya kitayskogo vysshego obrazovaniya kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya (Globalization of Chinese Higher Education as a Factor of Geopolitical Influence) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 2, pp. 139-150.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10025